

АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС И АГРАРНАЯ ПРОГРАММА РСДРП

Аграрный вопрос Ленин образно называл «гвоздем русской революции»¹. В аграрно-индустриальной стране, где крестьянство составляло около 80% населения и где на одно крестьянское хозяйство в среднем приходилось земли чуть ли не в 300 раз меньше, чем на одного хозяина-помещика, аграрно-крестьянский вопрос неизбежно вырастал до уровня первостепенной по своей важности общенациональной проблемы. При этом вопиющее неравенство в распределении земли еще не исчерпывало ее содержания. Малоземелье усугублялось сословной униженностью крестьян и чрезвычайной запутанностью и сложностью поземельных отношений, насквозь пропитанных внеэкономической зависимостью крестьянина от своего бывшего барина.

В настоящее время в советской исторической науке утвердился взгляд, согласно которому аграрный строй России начала XX в. в общем и целом был капиталистическим². В то же время в аграрном секторе российской экономики особенно остро ощущалось тормозящее влияние пережитков крепостничества. Ленин подчеркивал, что помещичье хозяйство в среднечерноземной полосе России в начале XX в. еще держалось отработками — этим «продолжением вчерашней барщины», построенным на использовании безвыходной нужды крестьянина для «обслуживания» соседней помещичьей экономики³. Он считал, что главную причину отсталости сельского хозяйства России, застоя всего ее народного хозяйства и невиданного на свете униженного состояния крестьянина нужно искать именно в отработочной системе⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 178.

² Нарочницкий А. Л., Буганов В. И., Шерстобитов В. П. XXV съезд КПСС и задачи изучения отечественной истории. — История СССР, 1976, № 2, с. 23.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 18.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 77.

Крепостнический характер реформы 1861 г. привел к тому, что крестьяне были буквально ограблены помещиками (достаточно сказать, что к 1905 г. они выплатили за наделные земли около 1,6 млрд. руб. при рыночной их цене 900 млн. руб.⁵), потеряли в качестве «отрезков» значительную часть прежних наделов и угодий, остались прикрепленными к общине и сохранили гражданскую неполноправность.

После 1861 г. сельское хозяйство России эволюционировало в основном по буржуазно-помещичьему, «прусскому» пути, хотя к началу XX в. еще не была закрыта дорога и для второго, буржуазно-демократического пути капиталистической перестройки деревни. Простор для него могла открыть, однако, только победоносная крестьянская революция под руководством рабочего класса⁶.

Интересы развития капитализма, для которого были жизненно необходимы широкий крестьянский рынок и аграрно-сырьевая база, требовали таких темпов интенсификации и товаризации сельского хозяйства, которых уже не могли обеспечить косные и неповоротливые русские помещики. С другой стороны, изголодавшиеся крестьянские массы явно не хотели — и провал столыпинской аграрной реформы это подтвердил — принимать таких аграрных преобразований, которые оставляли бы в неприкосновенности помещичью собственность на землю. Иначе говоря, потребности социально-экономического развития России и интересы многомиллионного крестьянского населения властно требовали не половичатых земельных реформ, а настоящей аграрной революции, к которой и призывала партия большевиков.

Огромная роль аграрного вопроса в жизни страны и большие революционно-демократические возможности крестьянства превращали буржуазную революцию в России в *крестьянскую* революцию, направленную против остатков крепостничества и средневековья⁷.

Эту революцию совершало еще *все* крестьянство в целом как класс — сословие старого феодального общества, выступающее против крепостников-помещиков, однако наиболее активную роль в революционных событиях

⁵ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963, с. 25.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 88.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 20.

1905—1907 гг. играли бедняцко-средняцкие массы деревни, способные принять руководство рабочего класса. И чем шире развертывалась борьба пролетариата, тем острее становился революционный кризис в стране, тем активнее вступало в борьбу крестьянское население многонациональной Российской империи.

Сказанное выше объясняет, почему аграрный вопрос не мог не привлечь к себе самого пристального внимания руководителей российской социал-демократии и почему ей понадобилась специальная аграрная программа. Как известно, такая программа отсутствовала у ведущих партий II Интернационала, действовавших в совершенно иных, по сравнению с Россией, условиях, когда революционная роль крестьянства как представителя буржуазной демократии была уже сыграна, а позиция крестьян в грядущей социалистической революции рисовалась как враждебная и чуждая интересам пролетариата. На Западе социалисты лишь пассивно ожидали момента, когда крестьянство под влиянием развития капитализма окончательно дифференцируется на сельскую буржуазию и сельский пролетариат и последний вступит вместе с городскими рабочими в борьбу за социализм. В России же крестьянство еще таило в себе огромный запас революционной энергии, направленной против помещиков и помещичьего государства, и пролетариат, естественно, не мог не протянуть крестьянству руку помощи в этой борьбе, не мог отдать его под безраздельное влияние буржуазных либералов и мелкобуржуазных демократов народнического толка, сеявших в массах наивные иллюзии о «крестьянском социализме».

Вот почему Ленин с самого начала своей революционной деятельности уделял так много внимания крестьянскому вопросу и как политический деятель, и как ученый-экономист. Немало занимался аграрным вопросом и Плеханов, хотя его работы в этой области не идут ни в какое сравнение с теоретическими исследованиями Ленина. На методологический подход Плеханова к аграрному вопросу оказал влияние целый ряд факторов: 1) глубокое разочарование в революционных возможностях крестьянства, вынесенное как из личного опыта неудачного «хождения в народ» в 70-х годах XIX в., так и из теоретического осмысления причин трагической неудачи всего народнического движения в целом; 2) явная недооценка помещичьего землевладения

как главной экономической опоры самодержавия; 3) постепенно складывавшийся у Плеханова взгляд на аграрный строй России как разновидность аграрного строя восточных деспотий с присущей им государственной собственностью на землю и полным подчинением земледельца власти государства; 4) влияние партий II Интернационала с характерным для них пренебрежением к аграрному вопросу вообще и крестьянским резервам пролетарской революции в частности, «растворением» крестьянства в общей массе мелких товаропроизводителей.

Плеханов-народник, свято веривший в спасительную силу крестьянского бунта, защищал программу «черного передела» и передачи всех земель в руки крестьянских общин — этой основной первичной ячейки будущего социалистического общества в России. Однако какой-либо детализации этой программы Плеханов не давал, тем более что в среде самих народников он считался знатоком скорее рабочего, чем крестьянского вопроса.

В первом проекте программы группы «Освобождение труда» Г. В. Плехановым была поставлена задача «радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ», причем специально подчеркивалось, что группа нимало не игнорирует крестьянство, составляющее крупнейшую часть трудящегося населения России. Программа предусматривала также предоставление «права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным...»⁸.

Такая ограниченная постановка вопроса была в то время вполне понятна: только что рухнула вера в социалистический инстинкт русского крестьянина и его прирожденную бунтарскую революционность; факты реальной действительности безжалостно разрушали иллюзию об особой роли общины как «архимедова рычага» социалистического переустройства России; статистика упрямо свидетельствовала о неуклонном проникновении в деревню капитализма. Исходя из этого, группа «Освобождение труда» предлагала для начала устранить наиболее вопиющие несправедливости реформы 1861 г., разорвать насильственную связь крестьянина с общиной и предоставить капитализму делать в деревне свое объектив-

⁸ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. М., 1956, т. 1, с. 375.

но прогрессивное дело, вырывая крестьянина из спячки и патриархального застоя. Эти задачи и были поставлены в самых общих чертах в программе группы «Освобождение труда» Плехановым, заслуги которого в данной области были признаны Лениным в 1902 г.⁹

Во втором проекте программы группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов, повторив основные формулировки первого программного документа, сделал к ним добавление, где с горечью отмечал, что русское революционное движение, торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьянству, почти не встречается в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма, писал Плеханов, заключается в России в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства¹⁰. Обращает на себя внимание тот факт, что ни в первый, ни во второй проекты программы Плеханов не считал нужным включить требование национализации земли, хотя уже в работе «Социализм и политическая борьба» (1883) он писал, что русское крестьянство отнеслось бы с большой симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли», а социалисты не замедлили бы в случае введения в России конституции внести это требование в свою программу¹¹. Эта мысль была повторена им и в 1892 г.¹²

Отсюда логично сделать вывод, что в 80-х — начале

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 306; см. также: т. 16, с. 232, 233. Сам Плеханов объяснял туманность аграрной программы «Освобождения труда» еще и тем, что он не хотел в то время затрагивать народнические предрассудки своих бывших товарищей по революционному движению. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 214, 215.

¹⁰ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. 1, с. 378. Заслуживает внимания тот факт, что на народническом этапе своей деятельности Плеханов не склонен был чрезмерно преувеличивать царистские иллюзии крестьянства и рассматривать их как тормоз в его революционной борьбе. Так, в 1880 г. Плеханов писал, что народ ждет «черного передела» от царя, «но царь, существующий в народном понятии, и царь, сидящий на русском престоле, так же не похожи друг на друга, как римский народный трибун не похож на восточного деспота... и мы утверждаем, что даже происходившее под авторитарным знаменем Пугачевское движение логикой народных требований было бы доведено до полного отрицания царской власти, как мы понимаем ее теперь» (Плеханов Г. В. Соч., т. 1, с. 49).

¹¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв., т. 1, с. 110, 111.

¹² Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 411.

90-х годов XIX в. у Плеханова были в аграрном вопросе и программа-минимум (радикальный пересмотр условий выкупа), и программа-максимум (национализация всей земли), рассчитанная, по-видимому, на более высокую ступень развития революционного процесса в стране. Однако дальнейшей разработки мысль о национализации земли в работах Плеханова той поры не получила. Можно предположить, что здесь сыграли свою роль и укреплявшиеся в сознании Плеханова с конца 80-х годов представления об азиатском характере аграрного строя России, и появившиеся в то время в его работах ярко выраженные негативные оценки крестьянства как опоры самодержавия. Исходя из этого, Плеханов, видимо, пришел к выводу, что поддержка социал-демократией идей национализации земли объективно означала бы оправдание тех реакционных аграрных порядков, на которых веками держались древневосточные деспотии, а затем и допетровская Русь, где Плеханов тоже находил своеобразную национализацию земли¹³.

Следующий этап в разработке аграрной программы российской социал-демократии относится уже к периоду империализма и связан с именем Ленина. В 1902 г. в ряде губерний России произошли крестьянские выступления, свидетелем которых были о начале пробуждения деревни. Однако они еще не давали достаточно материала для ответа на вопрос, «насколько разложилось уже капиталистически наше крестьянство, насколько способно оно к революционно-демократическому перевороту...»¹⁴ и может ли все крестьянство в целом выступить против помещиков. Вот почему Ленин, являвшийся наиболее крупным знатоком аграрного вопроса в редакции «Искры», при составлении проекта программы сформулировал требования революционной социал-демократии в этой области достаточно осторожно и гибко, сделав упор на возвращение так называемых «отрезков», рассматривавшихся тогда русскими марксистами как главное орудие полупфеодальной эксплуатации крестьянства¹⁵.

¹³ Подробнее об этом см.: с. 148—150 наст. изд.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 233.

¹⁵ Что касается основной массы помещичьих земель, то она, как представлялось в то время и самому Ленину, эксплуатировалась уже на чисто капиталистических началах и с экономической точки зрения представляла собой более прогрессивное явление, чем мелкое крестьянское хозяйство. Позже Ленин признал, что в

Однако следует подчеркнуть, что Ленин уже до революции 1905—1907 гг. отнюдь не считал «отрезки» последним словом социал-демократической аграрной программы, подчеркивая, что в случае подъема массового крестьянского движения РСДРП не откажется выставить требование национализации всей земли¹⁶. При этом он указал, что социал-демократия рассматривает национализацию земли как буржуазную меру, состоящую в передаче государству поземельной ренты и распространяющуюся на все категории земель, в том числе и крестьянские. Сама по себе эта мера лишь ускорила бы капиталистическую эволюцию земледелия и не имела бы прямых «социалистических последствий». Кроме того, Ленин делал оговорку, что национализация земли имеет смысл для революционной партии лишь при условии полной демократизации всего политического строя страны и поэтому при сохранении самодержавия или даже полуконституционной монархии она была бы неприемлема для социал-демократов, поскольку могла породить вредные иллюзии о возможности введения «государственного социализма»¹⁷.

Тем не менее по настоянию Плеханова при публикации ленинской статьи «Аграрная программа русской социал-демократии» в журнале «Заря» тезис о принципиальной допустимости для социал-демократов требования национализации земли в обстановке подъема рево-

---

данном случае имела место «переоценка степени капиталистического развития в русском земледелии. Остатки крепостного права казались тогда... мелкой частностью,— капиталистическое хозяйство на надельной и на помещичьей земле — вполне созревшим и окрепшим явлением.

Революция разоблачила эту ошибку... остатки крепостничества в деревне оказались гораздо сильнее, чем мы думали...» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 268, 269). Плеханов писал, что программа возвращения «отрезков» нравилась очень многим потому, что она казалась такой мерой, которая могла хоть немного помочь крестьянству и вместе с тем не только не задерживала бы развитие капитализма, но и помогала ему, устраняя кабальные отношения в деревне. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 25.

¹⁶ Впервые Ленин поставил вопрос о национализации земли еще в работе «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 299, 300; см. также: т. 5, с. 120; т. 9, с. 359—360.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 337, 338; см. также: Спирина М. В. Методологические проблемы аграрной программы первой русской революции в трудах В. И. Ленина.— История СССР, 1975, № 5, с. 64—67.

люции был снят¹⁸. Настойчивость Плеханова в данном вопросе объяснялась тем, что к моменту обсуждения проекта программы партии в редакции «Искры» он уже окончательно отказался от идеи национализации земли, которую сам же выдвигал в 80-х годах XIX в. Немалую роль в этом повороте сыграла, бесспорно, позиция ведущего теоретика II Интернационала Каутского, который выступил в 1899 г. в книге «Аграрный вопрос» против национализации земли при капитализме, мотивируя это следующими соображениями: 1) в сельском хозяйстве уровень развития производительных сил еще не требует национализации земли; 2) государство вообще хозяйничает не так экономно и рационально, как частный капиталист; 3) национализация земли в капиталистическом обществе увеличила бы силу буржуазного государства и, дав ему дополнительные финансовые средства, уменьшила бы тем самым его зависимость от парламента, что, разумеется, невыгодно пролетариату; 4) национализация земли при капитализме связана с выкупом ее у частных владельцев за счет народа, а это невыгодно рабочему классу¹⁹.

Опираясь на авторитетное мнение Каутского, Плеханов в 1902 г. прямо заявил, что до социалистической революции требование национализации земли является переволнонционным, а во время социалистического переворота речь уже будет идти о национализации всех без исключения средств производства и специальный пункт о национализации земли был бы в этом случае просто неуместен²⁰. Эта точка зрения, поддержанная другими членами редакции «Искры», за исключением Ленина, и взяла верх при обсуждении проекта партийной программы перед II съездом РСДРП.

Уступка, сделанная в 1902—1903 гг. Лениным Плеханову и другим редакторам «Искры» по вопросу о национализации земли, носила чисто тактический характер и ни в коей мере не означала изменения принципиальной ленинской позиции. Вполне понятно, что умолчание в программе партии о национализации земли как лозунге народной революции значительно обе-

---

¹⁸ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973, т. 1, с. 135; Ленинский сборник III, с. 362, 363, 385, 386.

¹⁹ Kautsky K. Die Agrarfrage. Stuttgart, 1899, S. 321—325.

²⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 236, 237.

дняло этот важный документ. Однако ответственность за это несут Плеханов и другие будущие меньшевики, а не Ленин²¹.

1905 год стал новым рубежом в разработке и практической реализации аграрной программы партии, временем массового крестьянского движения, позволившего Ленину сделать вывод о специфически крестьянском характере русской буржуазно-демократической революции. Достаточно сказать, что, по подсчетам советских историков, в 1905—1907 гг. произошло не менее 18 тыс. крестьянских выступлений²². При этом стало ясно, что в деревне преобладает первая социальная война, т. е. борьба всего крестьянства против помещиков²³, и что крестьяне не удовлетворяются требованием возвращения «отрезков» и будут добиваться полной экспроприации помещичьего землевладения. Таким образом, складывалась совершенно новая ситуация, в которой аграрная программа РСДРП явно рисковала остаться позади земельных требований самого крестьянства. Кроме того, социал-демократии приходилось считаться с наличием довольно притягательной для многих крестьян эсеровской программы «социализации» земли, а также с появлением либерального проекта «принудительного отчуждения» части помещичьей земли за «справедливое» вознаграждение, с помощью которого будущие кадеты хотели привлечь на свою сторону крестьянские массы²⁴.

В этих условиях необходимо было срочно расширить «отрезочную» программу и привести ее в соответствие с требованиями крестьян и размахом крестьянского движения. Ленин с гениальной прозорливостью увидел это и уже в феврале 1905 г. призвал пролетариат и его партию поддержать крестьянское движение вплоть до полной экспроприации помещичьих земель, выдвинув ло-

зунг создания революционных крестьянских комитетов²⁵. При этом он особенно подчеркивал необходимость не упускать из вида социалистической программы партии, строго соблюдать в деревне классовую точку зрения: вместе с крестьянской буржуазией — против помещиков, вместе с сельским пролетариатом — против буржуазии. Плеханов тоже откликнулся весной 1905 г. на поступавшие из России известия о росте крестьянского движения. В первом же номере своего «Дневника», в статье «Мужики бунтуют» (март 1905 г.), он заявил, что крестьянство выступает теперь как революционная сила и пролетариат обязан поддержать это «низшее, угнетаемое и оскорбляемое сословие, очень существенно заинтересованное в падении нашего *сословного государственного порядка*» и вступающее «в смертельную борьбу со старым поместным дворянством»²⁶. Начинаясь крестьянское движение, подчеркивал Плеханов, свидетельствует о том, что крестьянин не только сочувствует революции, но и «сам готовится выступить одним из важнейших ее факторов»²⁷.

Касаясь конкретной программы социал-демократии в аграрном вопросе, Плеханов писал, что требование вернуть отрезки «могло бы иметь немаловажный смысл в том случае, если бы падение нашего старого порядка совершалось при менее революционной обстановке. Теперь же революционная волна высоко поднимается даже в деревне. Теперь крестьянин требует экспроприации помещиков: тем лучше для дела революции»²⁸. Вновь повторив свой старый тезис о «государственном крепостничестве», Плеханов призвал «очень осторожно относиться к требованию национализации земли», ибо если бы самодержавие было заменено в России полуабсолютизмом, то эта мера очень облегчила бы борьбу полуконституционного правительства с революцией. «В наши интересы, — резюмировал он свою позицию, — вовсе не входит умножение *мелкой крестьянской собственности*; но если бы у нас не было другого выбора, как или 1) передать земли, отнятые у крупных землевладельцев, в частную — соответствующую буржуазному способу производства — собственность «хозяйственных мужичков»,

²¹ Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1976, т. 1, с. 95.

²² Симонова М. С. Крестьянское движение 1905—1907 гг. в советской историографии. — Исторические записки, 1975, т. 95, с. 212.

²³ Различные формы антипомещичьих выступлений составляли более 75% их общего количества по стране в целом и более 90% — в Центрально-Черноземном районе. См.: История СССР, 1975, № 5, с. 53.

²⁴ Подробнее см.: Шелохаев В. В. Аграрная программа кадетов в первой русской революции. — Исторические записки, 1970, т. 86,

²⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 318, 319, 357.

²⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 251.

²⁷ Там же, с. 243.

²⁸ Там же, с. 249.

или 2) обратить ее в государственную собственность на условиях, ведущих к закреплению земледельца государством, то мы, не колеблясь, выбрали бы первое»²⁹.

Однако наиболее целесообразна была бы, с точки зрения Плеханова, «муниципализация» земли, т. е. передача ее во владение крупных органов общественного самоуправления, например земств, у которых ее арендовали бы затем крестьяне. Этот проект, выдвинутый еще в 1903 г. меньшевиком П. П. Масловым, позволил бы, по мнению Плеханова, избежать тех неизбежных минусов, которые были связаны не только с национализацией, но и с разделом помещичьих земель в собственность крестьян. Затруднение состояло лишь в том, примут ли этот план сами крестьяне, среди которых, как казалось Плеханову, были очень сильны разделистские, мелкособственнические настроения.

Если мы попробуем сравнить теперь позицию Плеханова с официальными меньшевистскими документами, прежде всего с решениями Женевской конференции меньшевиков, то нетрудно заметить, что при наличии несомненного единства в главном сравнение это в целом будет все же в пользу Плеханова. Сам Плеханов вспоминал позже, что некоторые участники конференции даже не пытались скрыть тех опасений, которые внушало им массовое крестьянское движение, соглашаясь в лучшем случае лишь «не противиться» крестьянским требованиям³⁰. На конференции, как свидетельствует Плеханов, раздавались голоса за сохранение старой «отрезочной» программы партии, а принятая ее участниками резолюция «О работе среди крестьян» ограничилась лишь неясным указанием на то, что «социал-демократия поддерживает всякие попытки крестьян к насильственному захвату земель»³¹. Окончательное устранение старых деревенских порядков меньшевики связывали с деятельностью «крестьянских комитетов», но образование их они откладывали, однако, до созыва Учредительного собрания.

Напомним, что в резолюции III съезда РСДРП по крестьянскому вопросу говорилось о самой энергичной

²⁹ Там же, с. 250.

³⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 25, 26.

³¹ Первая общерусская конференция партийных работников, Женева, 1905, с. 24.

поддержке большевиками «всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель», о немедленной организации революционных крестьянских комитетов и самостоятельной организации сельского пролетариата³². Вряд ли нужно доказывать, что решения меньшевистской Женевской конференции были лишь бледной тенью резолюции III съезда большевиков, страдающая типичными для меньшевизма недоговоренностью, половинчатостью и робостью мысли³³. Не помогло и участие в комиссии по выработке проекта резолюции меньшевистской конференции Плеханова, оказавшегося, по его собственному признанию, бессильным добиться более точного определения конкретных задач социал-демократии в отношении поддержки крестьянского движения.

К периоду высшего подъема революции относятся наиболее оптимистичные оценки Плехановым роли крестьянства в освободительном движении. В ноябре 1905 г. он писал, что на смену падающему оппозиционному настроению буржуазии, которая, несомненно, успокоится, получив от царизма некоторые уступки, придет растущая революционность крестьянства. «Переход помещичьих земель в руки крестьян вовсе не делает этих последних социалистами... — указывал Плеханов, — но он делает их решительными революционерами. А этого достаточно для того, чтобы мы не опасались за судьбу русской революции. Революционному пролетариату, поддерживаемому революционным крестьянством и имеющему все основания рассчитывать на поддержку международного пролетариата, не страшны будут ни „внутренние“ враги, ни „внешние...» Исходя из этого, Плеханов рекомендовал обратить усиленное внимание на крестьянство, поскольку оно «составляет чрезвычайно сильный резерв русской революции, и было бы противно всем требованиям воен-

³² КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 1, с. 117.

³³ Буржуазные историки в своих попытках обелить меньшевизм доходят до того, что провозглашают решения Женевской конференции не менее революционными, чем решения III съезда РСДРП, и даже находят в них «преимущества в русских условиях 1905 г.» (Shukman H. Lenin and the Russian Revolution. New York, 1966, p. 94—95).

ного искусства, если бы мы не позаботились о том, чтобы установить постоянные сообщения между этим резервом и главными силами революционной армии, т. е. пролетариатом»³⁴.

В декабре 1905 г. Плеханов оценивает роль крестьянства в революции еще выше, подчеркивая, что «результаты всего похода» определяются поведением резервной армии русского освободительного движения — крестьянства³⁵. Заслуживает внимания глубокая мысль Плеханова из письма к дочери Лидии, где он писал, что русскую революцию может спасти лишь ее «полнота», т. е. экспроприация помещичьей земли и всех крупных земельных собственников. «Крестьяне могут быть за царя против либералов, которые не хотят дать им земли, но они будут с нами против царя, потому что мы будем поддерживать их движение против крупных собственников». Экспроприация крупных землевладельцев и созыв Учредительного собрания — вот моя аграрная программа, добавлял Плеханов, и для настоящего момента она является самой лучшей³⁶.

Однако после поражения Декабрьского вооруженного восстания в отношении Плеханова к крестьянству произошел резкий перелом: исчез недавний оптимизм, опять начались разговоры о поддержке крестьянами «русской китайщины», о консерватизме и «охранительных» стремлениях мужика. Очень знаменательно, что в 1906 г. Плеханов вернулся к своему старому тезису 90-х годов о рабочих и крестьянах как социальных антиподах. «Наемный рабочий, — писал он, — новатор по своему общественному положению; трудовой крестьянин — консерватор или даже реакционер в силу своего положения»³⁷.

В период отступления революции особенно заметно проявилась метафизичность плехановского подхода к крестьянству. Плеханов как бы не замечал ни различных стадий в процессе его исторической эволюции, ни существенной разницы в положении крестьянина в Западной Европе, России и в странах Востока. Это был типично меньшевистский взгляд на крестьянство как на грозную своей численностью и стихийным бунтарством силу, ско-

³⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 349, 350.

³⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 13.

³⁶ Александр Николаевич Скрябин. М.: Л., 1940, с. 66, 67.

³⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 205.

ванную, однако, исторической инертностью, пропитанную частнособственническим эгоизмом и политической пассивностью и неспособную поэтому быть надежным союзником пролетариата³⁸.

В преддверии Объединительного съезда РСДРП Плеханов недвусмысленно высказался в пользу масловского проекта «муниципализации» земли³⁹. Но, как и раньше, ему, видимо, не давал покоя вопрос о том, что будет, если крестьянские комитеты на местах или Учредительное собрание отвергнут эту меньшевистскую идею? Что предпочтительнее тогда — социализацию, национализацию или раздел?

По вопросу о национализации земли Плеханов повторил свои старые аргументы 1902—1903 гг., подчеркнув, что «национализаторские» настроения крестьян, выражающиеся в народной поговорке «пусть земля будет царская, но не барская», носят консервативный характер и тянут Россию назад, к допетровским временам, когда государство, присвоив себе право собственности на всю землю, одинаково закрепощало и высшие, и низшие сословия⁴⁰. Единственное новшество состояло здесь у Плеханова в

³⁸ Как писал меньшевик Череванин, в качестве стихийной революционной силы, лишенной политической сознательности крестьянство не могло быть надежным союзником рабочих. «Будучи же монархическим по своим чувствам и убеждениям, — добавлял он, — оно при серьезных попытках свергнуть монархию могло легко стать контрреволюционной силой, поднявшись на почве тех или других лживых обещаний против революционного города» (Борьба общественных сил в русской революции: В 2-х вып. М., 1907, вып. 2, с. 57).

³⁹ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 27.

⁴⁰ Там же, с. 33, 34, 68, 69. В отличие от многих меньшевиков, в частности от Маслова, Плеханов признавал стремление крестьян к национализации земли. Осенью 1906 г. проанализировав опубликованное 14 июля в «Речи» письмо 150 ставропольских крестьян в Государственную думу, где говорилось, что земля не является «неприкосновенной собственностью», а должна принадлежать всему трудовому народу, Плеханов делал интересный вывод: «Как видим, писавшие письмо русские „трудовые“ крестьяне рассуждают подобно тем американским фермерам, которые в своей оппозиции крупному капиталу доходят до требования национализации земли, становятся последователями Генри Джорджа» (Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 211). Однако, требуя «национализации» земли, крестьянин, по мнению Плеханова, выступает как защитник старинных экономических основ русского государственного быта времен Московской Руси, когда и земледельцы и землевладельцы были обязаны службой верховному собственнику земли — государству в лице царя (см. там же, с. 212). Поэтому

ссылке на неудачную попытку национализации земли в Китае, якобы имевшую место в XI в. и закончившуюся простой сменой одних феодалов другими. Этот пример должен был, по его мнению, послужить предостережением для сторонников национализации земли в России — большевиков.

Что касается раздела земли в собственность крестьян, то, несмотря на ярко выраженный мелкобуржуазный характер, эта мера позволила бы, по мысли Плеханова, в кратчайший срок нивелировать различия в аграрном строе России и Западной Европы, с корнем вырвать самую основу «восточного деспотизма» и обеспечить нормальное развитие деревни по капиталистическому пути. Поэтому если в качестве программы-максимум в аграрном вопросе Плеханов склонен был поддерживать муниципализацию земли, то на случай ее провала он провозглашал старый, испытанный еще с народнических времен лозунг «черного передела», наиболее полно отражавший, по его представлениям, истинные интересы и чаяния крестьянских масс.

Новое выступление Плеханова по аграрно-крестьянскому вопросу сразу же привлекло к себе внимание Ленина. Он отметил, что, признавая прогрессивность раздела по сравнению с существующими в России запутанными и обветшалыми, пропитанными духом крепостничества формами землевладения, нельзя тем не менее не признать недостаточности подобного лозунга в условиях революционной эпохи. Широкое распространение в крестьянских массах идеи общенародной собственности на землю обязывает социал-демократию подхватить и теоретически обосновать это требование, представляющее собой максимум буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений⁴¹. Что же касается плехановских аргументов против национализации, продолжал Ленин, то, во-первых, Россия XX в. — это не Китай XI в., а, во-вторых, реакционные элементы, о которых так любит распространяться Плеханов, есть не только в крестьянской идее «национализации», но и в идее «черного передела»⁴², как и во всей

осуществление «крестьянской национализации» было равносильно для Плеханова консервации или реставрации старомосковских аграрных отношений, служивших основой векового деспотизма русских царей.

⁴¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 254.

⁴² Еще в 1902 г. Ленин писал, что в требовании «черного передела» есть две стороны: 1) реакционная утопия увековечить мелкое крестьянское производство и утопический взгляд на крестья-

нскую идеологию в целом. Но это несколько не опровергает общего революционно-демократического характера крестьянского движения. Вот почему, делал вывод Ленин, своей утрированно натянутой аргументацией Плеханов не только ничего не доказал, но даже ослабил свои прежние доводы против программы национализации земли⁴³.

Мартовская полемика между Лениным и Плехановым стала как бы генеральной репетицией тех идейных боев, которые с новой силой вспыхнули при обсуждении аграрной программы партии на IV (Объединительном) съезде РСДРП в Стокгольме, открывшемся в апреле 1906 г. И хотя съезд собрался под знаком «примирения» большевиков и меньшевиков, он, может быть впервые, в такой обнаженной форме показал всю глубину разногласий между двумя социал-демократическими течениями.

Прошло это время, когда раздавались голоса о том, что разногласия между большевиками и меньшевиками являются результатом каких-то трагических недоразумений, пустяковых размолвок, столкновений отдельных личностей, характеров, честолюбий. Теперь даже меньшевик Аксельрод вынужден был заявить: «Разногласия эти являются логическим выводом, отражением или выражением принципиального антагонизма между двумя основными тенденциями, борющимися внутри нашей партии, тенденциями, непримиримо враждебными между собой и друг друга исключают. И от окончательной победы той или другой из них зависит судьба российской социал-демократии в ближайшем будущем»⁴⁴.

Это в полной мере относилось и к аграрному вопросу, обсуждение которого заняло добрую треть заседаний съезда, что явилось косвенным подтверждением особого места данной проблемы в русской революции. Достаточно сказать, что для выступления в прениях записались сначала 60 делегатов, т. е. более половины участников съезда.

нина как носителя «социализма» в деревне и 2) желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостничества. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 336.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 253.

⁴⁴ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959, с. 247. Такого же взгляда придерживалась и В. И. Засулич (Архив Дома Плеханова, ед. хр. АД 5/342. 4, л. 8 об.). По образному выражению Л. Б. Красина, большевики и меньшевики делились на IV съезде, как масло от воды (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 536, л. 2).

Уже в ходе подготовки к съезду на обсуждение членов партии были вынесены следующие основные проекты аграрной программы РСДРП: 1) проект Ленина, предусматривавший конфискацию помещичьих, церковных, удельных и казенных земель и в случае решительной победы народа над царизмом и установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — национализацию всех земель⁴⁵; 2) проект большевика Н. А. Рожкова, требовавший передачи крестьянам без выкупа тех земель, которые «служат орудием для их хозяйственного закабаления» (прежде всего земель, арендуемых крестьянами за отработки)⁴⁶; 3) меньшевистский проект «муниципализации» земли (П. П. Маслов, Г. В. Плеханов)⁴⁷; 4) проект примыкавшего в то время к большевикам А. Ю. Финна-Енотаевского, который доказывал ненужность особой аграрной программы партии и предлагал ограничиться в данный момент конфискацией помещичьих земель и их разделом между крестьянами, а после победы пролетариата провести национализацию всех земель⁴⁸.

«Разделистскую» программу отстаивал в это время в печати И. В. Сталин⁴⁹. Таких же взглядов придерживались и некоторые другие большевики, например С. А. Суворов (Борисов) и В. В. Воровский⁵⁰.

По просьбе меньшевиков высказал свою точку зрения по аграрному вопросу и К. Каутский, считавший, что лучше всего предоставить выбор форм землевладения и землепользования самим крестьянам, и не отрицавший ни раздела, ни «муниципализации»⁵¹.

В состав аграрной комиссии, созданной Объединенным ЦК РСДРП еще до съезда, входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, П. П. Маслов, П. П. Румянцев, С. А. Суворов, И. А. Теодорович, А. Ю. Финн-Енотаевский, Н. Н. Жордания, т. е. 5 большевиков и 3 меньшевика,

⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 239—270.

⁴⁶ Текущий момент. М., 1906, с. 4.

⁴⁷ Плеханов не отрицал также и программы раздела земли.

⁴⁸ Мир божий, 1906, № 3, с. 38.

⁴⁹ Сталин И. В. Соч., т. 1, с. 233, 234.

⁵⁰ Вестник жизни, 1906, № 5, с. 23.

⁵¹ Позиция Каутского была изложена им в специальной статье «Аграрный вопрос в России» (Die Neue Zeit, Jg. 24, Bd. 1, S. 412—423), вышедшей в 1906 г. в качестве предисловия к русскому изданию «Эрфуртской программы», а также в письме к П. П. Маслову. См.: Правда, 1906, № 4.

причем большинство ее членов склонялось к поддержке ленинской точки зрения. Ленинский проект и был представлен на съезде как проект большинства аграрной комиссии. С докладами по аграрному вопросу выступали в Стокгольме Ленин, Маслов, Плеханов и Суворов.

Почти 20% делегатов вообще высказались против принятия специальной аграрной программы партии, предлагая ограничиться тактической резолюцией по крестьянскому вопросу. Ленинский проект был поддержан всего 5 ораторами из 31, и Ленин вынужден был сам снять его с голосования и поддержать «ошибочный, но не вредный», как он выражался, проект большевиков-разделистов. В итоге на съезде 62 голосами против 42 при 7 воздержавшихся была принята с некоторыми поправками и добавлениями программа «муниципализации» земли.

Ленинская программа национализации земли представляла собой оптимальный вариант аграрной программы рабочей партии в буржуазно-демократической крестьянской революции. Ленин видел в ней экономическую меру, с одной стороны, в максимальной степени способствующую развитию капитализма в сельском хозяйстве, а с другой — разжигающую у пролетариата и полупролетарских слоев «аппетит» к обобществлению всего общественного производства⁵².

Преимущества национализации с точки зрения развития капиталистических отношений состояли в том, что она давала возможность максимально свободного приложения капитала в земледелии, уничтожала всякую монополию той или иной социальной группы на землю, ликвидировала в деревне все сословные привилегии и превращала земледелие в арену такой же свободной конкуренции, как промышленность, торговля или банковское дело. Вместе с тем национализация земли в перспективе облегчила бы перевод земледелия на рельсы коллективного хозяйства и была выгодна поэтому рабочему классу с точки зрения осуществления его конечной социалистической цели.

Анализ крестьянских требований, содержащихся в их наказах, петициях, выступлениях думских депутатов-трудовиков, делегатов съезда Всероссийского крестьянского союза и т. д., привел Ленина к чрезвычайно важному выводу о том, что по своему экономическому содержанию

⁵² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 303, 304.

они были равнозначны требованию национализации земли. Правда, крестьяне не имели ни малейшего понятия об этом термине и чаще всего облекали свои представления об идеальном аграрном строе в наивные рассуждения о «божьей» земле, которую нельзя ни продавать, ни покупать и пользоваться которой могут лишь те, кто ее обрабатывает. Однако решающее значение имело, по словам Ленина, то обстоятельство, что во взглядах крестьян была «материальная основа» стремления к национализации земли⁵³, которую защищали большевики-ленинцы.

Настроения деревни решительно опровергали утверждения меньшевика Маслова о том, что попытка национализировать наделные крестьянские земли привела бы к возникновению в России крестьянской Вандеи⁵⁴. Они подтверждали вывод Ленина, что у русского крестьянина еще нет того фанатизма земельного собственника, который практически исключал возможность проведения национализации земли в развитых странах Западной Европы, что в России в лице крестьянина еще есть такой «радикальный буржуа», который не боится нападения пролетариата на частную земельную собственность и готов принять идею национализации земли⁵⁵.

Что же противопоставили меньшевики этим четким, научно обоснованным ленинским аргументам? Бездоказательные утверждения о том, что: 1) крестьяне «не примут» национализации, так как не захотят расстаться со своими наделными и купленными после реформы 1861 г. землями; 2) передача земли в руки государства усилит этот антинародный социальный организм и обернется против революции; 3) попытка разрешить аграрный вопрос в различных районах многонациональной России по единому образцу явится нарушением демократии и права отдельных национальностей самостоятельно решать свою судьбу; 4) любое государство, включая самое демократическое, имеет тенденцию к бюрократизации, тогда как органы местного самоуправления, в том числе и земства, всегда более демократичны и лучше справляются с куль-

турно-хозяйственными функциями, чем центральный государственный аппарат⁵⁶.

При этом Маслов так и не смог последовательно провести свой взгляд до конца, предлагая осуществить одновременно национализацию церковных и удельных земель, «муниципализацию» помещичьих имений и узаконение частной собственности крестьян на наделные земли. Все его рассуждения о «недемократичности» государства исходили, по словам Ленина, из молчаливого предположения о незавершенности демократической революции, из ориентации не на рабоче-крестьянскую республику, а на нечто среднее между Россией эпохи Александра III и Францией после падения Парижской коммуны. Но если речь идет о государстве, в котором центральная власть более реакционна, чем местная, подчеркивал Ленин, если не обеспечено самодержавие народа, выборность чиновников, замена постоянной армии народной милицией и т. п. мероприятия, предусмотренные программой-минимум РСДРП, то смешно думать о самой возможности уничтожения помещичьего землевладения, смешны все разговоры о преимуществах «муниципализации» перед национализацией⁵⁷.

В своем докладе Плеханов даже не пытался как-то обосновать меньшевистский проект «муниципализации», сосредоточив все внимание на критике ленинского лозунга национализации земли. Главный довод Плеханова против национализации состоял в том, что она не дает «гарантий от реставрации», тогда как при осуществлении «муниципализации» даже в случае отката революции назад органы местного самоуправления якобы смогут предотвратить возвращение бывших помещичьих земель в руки их прежних владельцев. «Ленин рассуждает так, как будто та республика, к которой он стремится, будучи установлена, сохранится на вечные времена, и в этом-то заключается его ошибка», — говорил Плеханов⁵⁸, ссылаясь на примеры английской и французской буржуазных революций XVII—XVIII вв., вслед за которыми последовала реставрация старых порядков.

Проблема гарантий от реставрации будет подробнее рассмотрена нами в следующей главе, посвященной во-

⁵³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 423.

⁵⁴ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы с. 55.

⁵⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 301. Подробнее об этом см.: Анфимов А. М. Ленин о российском крестьянстве. — В кн.: В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970, с. 121, 122.

⁵⁶ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы, с. 55, 84, 86, 109, 135—137.

⁵⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 260—263.

⁵⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 69.

просу о революционной власти. Здесь же хотелось бы обратить внимание на использование Плехановым метода исторических аналогий, которые, как известно, могут быть и прекрасным инструментом в раскрытии закономерностей исторического процесса, и пустым «украшением», уводящим ученого или политика в сторону от познания сущности рассматриваемого явления. Успех в применении этого метода зависит прежде всего от того, насколько удачны, правомерны, «доброкачественны» проводимые аналогии, насколько выдержан принцип исторической, географической, социальной сопоставимости анализируемых событий или явлений, насколько глубоко и всесторонне проведено сравнение. И здесь нужно прямо сказать, что Плеханов не сумел избежать опасностей, подстерегавших его на этом пути, хотя нельзя не отдать должного его эрудиции, изобретательности и смелости в самом выборе явлений-аналогов.

Начнем с аналогии между Россией и Китаем. Сам Плеханов отмечал ее условность, подчеркивая, что нынешнее положение России совсем не то, что положение Китая XI в.⁵⁹ Он весьма критически относился к версии французского географа-анархиста Элизе Реклю, из трудов которого почерпнул сведения о земельных реформах китайского государственного деятеля-утописта Ван Ганче (Ван Аньши), правильно отмечая, что в действительности речь, вероятно, шла не о национализации земли как таковой, а о переделе земли в масштабах всего государства, сильно затронувшем интересы китайских помещиков⁶⁰. Тем не менее на IV съезде РСДРП Плеханов вновь повторил, что «аграрная история России более похожа на историю Индии, Египта, Китая и других восточных деспотий, чем на историю Западной Европы»⁶¹, и дважды провел аналогию между «старомосковской» национализацией земли и реформой Ван Ганче, а также между этой последней и ленинским проектом национализации земли, вынесенным на обсуждение съезда.

Исследования советских китаеведов показали, что в 1069 г. никакой национализации земли в Китае не было: реформа касалась лишь обмера земли и выравнивания

⁵⁹ Там же, с. 68.

⁶⁰ Об этом Плеханов писал еще до съезда, в марте 1906 г. (там же, с. 32).

⁶¹ Там же, с. 68.

налогов⁶². Что касается Московской Руси, то здесь не было ни азиатского способа производства, ни основанного на рабовладении деспотического режима восточного образца, ни национализации земли⁶³. Сравнения Плеханова, таким образом, лишь скользили по поверхности, выхватывая из общей картины отдельные черточки сходства и обходя наличие гораздо более существенных и фундаментальных различий в рассматриваемых явлениях.

Небезынтересно отметить, что сходные аналогии между Московской Русью и Востоком проводил в то время и лидер кадетов Миллюков. Он также считал, что «идея национализации земли не является новостью в России, как и в других странах, стоящих на такой же низкой ступени культуры. Принцип „национализации земли“ в смысле признания верховной собственности государства на землю есть принцип древнемосковский, принцип византийский и мусульманский, принцип государственного типа землевладения в старой Индии»⁶⁴. Сравнения между средневековой Русью и восточными деспотиями проводил также такой известный буржуазный историк, как Н. И. Костомаров, а столпы русской буржуазной исторической науки С. М. Соловьев и В. О. Ключевский много сделали для закрепления гипертрофированного взгляда на роль государства как творца русского общественно-исторического процесса. Все это подтверждает известные слова Ленина о том, что исторические воззрения Плеханова состояли в утировке либерально-народнического взгляда на Московскую Русь⁶⁵.

Ленин подчеркивал, что говорить всерьез о национализации земли в Московской Руси не приходится⁶⁶. Но если бы даже подобная национализация и имела там место,

⁶² Подробнее об этом см.: Лапина З. Политическая борьба в средневековом Китае. М., 1970. В. Н. Никифоров указывает, что лишь в VII в. в Китае был период верховной государственной собственности на землю, а затем, с VIII в. и до победы народной революции в 1949 г., там существовала крупная помещичья собственность на землю. См.: Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М., 1975, с. 203, 204.

⁶³ Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960, с. 95—98.

⁶⁴ Речь, 1906, 25 апр. (8 мая).

⁶⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 14.

⁶⁶ Сам Плеханов, видимо, чувствуя натянутость своей аргументации, брал слово «национализация» применительно к Московской Руси в кавычки или говорил о «своеобразной национализации земли», что, однако, не меняло существа дела. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 35, 74.

продолжал он, можно ли на этом основании доказывать, что предлагаемые большевиками меры приведут к реставрации в России начала XX в. порядков, которые существовали в XVII в.? «...Такая логика,— замечал Ленин,— есть именно софизм, а не логика, или игра в слова, без анализа экономической основы явлений или экономического содержания понятий». Ведь в XX в. в России «стал уже безусловно преобладающим капиталистический способ производства», тогда как в Московской Руси господствовали совсем иные общественно-экономические отношения. Значит, из-за тождества слов Плеханов просмотрел «коренное различие экономических, именно производственных, отношений»⁶⁷.

Над Плехановым, подчеркивал Ленин, все время тяготеет страх перед тем, что крестьянская аграрная революция и национализация земли повернут Россию на путь средневековых, «азиатских», по его терминологии, отношений. Но после реформы 1861 г. такой поворот был уже невозможен, ибо и помещичье, и крестьянское хозяйство развивались по капиталистическому пути. Спор шел не о том, к средневековью или к капитализму пойдет дальнейшее развитие российской деревни, а о выборе между прусским и американским путями капиталистической эволюции. Все остальное — призраки, говорил Ленин⁶⁸.

Формальный, чисто внешний характер носила и плехановская аналогия между французской реставрацией XIX в. и возможной реставрацией дореволюционных порядков в России после 1905 г. Как указывал Ленин, реставрация империи Наполеоном после Великой французской революции или реставрация Бурбонов после поражения Наполеона последовали не за национализацией, а за распродажей дворянских земель⁶⁹. Кроме того, политическая реставрация во Франции не вернула страну к феодализму, оказавшись не в состоянии восстановить дореволюционные порядки вообще и тем более старый феодальный аграрный строй времен последних Бурбонов⁷⁰. Что касается Англии XVII в., то там реставрация

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 14. Эту мысль Ленина популяризировал большевик П. П. Румянцев, см.: Образование, 1906, № 8, с. 13.

⁶⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 310.

⁶⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 15.

⁷⁰ Известный советский историк А. З. Манфред, анализируя события 1813—1814 гг. во Франции, после свержения Наполеона, под-

вообще носила сугубо формальный, верхушечно-политический характер, и монархия была восстановлена не на старой, феодальной, а на новой, буржуазной основе.

Отвечая Плеханову, Ленин подчеркнул, что лучшей гарантией от реставрации дореволюционных порядков — в той мере, в какой это зависит от ситуации внутри страны,— является наиболее полная «чистка» всех сторон экономической, политической, общественной жизни России от пережитков крепостничества. В области политики — демократическая республика, в области экономики — национализация земли⁷¹. Основная ошибка Плеханова, подчеркивал Ленин, состоит в том, что он просмотрел коренное различие между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией, которая имела место в России, «совершенно спасовал по вопросу об основах всей вообще социал-демократической тактики в такой буржуазной революции, которая может победить лишь как крестьянская революция»⁷². Эта коренная ошибка, типичная для всего меньшевизма в целом, наложила отпечаток и на аграрную программу, которую защищал в Стокгольме Плеханов.

Позиция Плеханова в аграрном вопросе встретила на съезде резкую критику со стороны И. В. Сталина, А. В. Луначарского, В. А. Базарова, С. И. Гусева, И. А. Теодоровича, В. А. Десницкого, П. П. Румянцева, С. А. Суворова⁷³. Большевикам удалось внести в меньшевистский проект несколько поправок, которые улучшили первоначальный текст, но в целом аграрная программа, принятая на IV съезде РСДРП, была явно неудовлетворительной и не отличалась ни ясностью, ни цельностью. Это была по существу комбинация из всех представленных на обсуждение делегатов аграрных проектов. Иронизируя над Плехановым, который требовал, чтобы программа партии

черкивает, что «восстановить полностью старую монархию оказалось невозможным». Он указывает также, что Людовик XVIII смог вернуть бывшим собственникам лишь ту часть земель, которая к этому времени еще не была распродана. Дальнейшее перераспределение земельной собственности оказалось не по плечу роялистам. См.: Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1971, с. 678, 679.

⁷¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 307.

⁷² Там же, с. 334.

⁷³ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы. с. 78, 97—99, 92, 93, 101, 102, 113, 114, 147, 154.

«была подкована на все четыре ноги», Ленин, по воспоминаниям Луначарского, говорил: какие уж тут четыре подковы, все подковы потеряны, остались при «аграрном беспрограмье»⁷⁴.

Новая аграрная программа сделала, правда, один несомненный шаг вперед, выдвинув требование конфискации помещичьих земель. Но в остальном она носила эклектический, путаный характер, и ответственность за это в немалой степени лежала на Плеханове. Официально в программе декларировалась муниципализация земли, но в принятую одновременно с ней тактическую резолюцию по аграрному вопросу был включен по предложению Плеханова и пункт о том, что в случае невозможности ее осуществления, партия выскажет за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство или которые составляют необходимые для крестьян угодья. Что касается удельных и церковных земель, то их, согласно программе, предполагалось национализировать⁷⁵.

В дальнейшем Плеханов окончательно отказался от взглядов на крестьянство как движущую силу революции, союзника пролетариата в борьбе с самодержавием. Так, в 1913 г. он уже находит возможным прямо отрицать значение крестьянства как революционной силы «в настоящем смысле этого слова». Крестьяне, писал Плеханов, голосовали за революционные резолюции только потому, что там была мысль о земельном поровнении, «остальное им было все равно». Он признает, что крестьянские попытки осуществить «черный передел» на время сделали их союзниками пролетариата и это дало силу революционному подъему. Но крестьяне не сумели поддержать пролетариат до конца, ибо их психология оставалась «старой, допетровской». Крестьяне не пошли против царя, и их дети, одетые в солдатские шинели, расстреливали революционеров. В этом, подчеркивал Плеханов, и заключается тайна неудачи революции 1905—1906 гг.⁷⁶

Через год, в 1914 г., в предисловии к первому тому «Истории русской общественной мысли» Плеханов еще раз повторил свой вывод о «равнодушии» крестьян к политике, об их неспособности к длительной и последова-

тельной поддержке рабочих, что и предопределило, по его глубочайшему убеждению, поражение революции. «Русская рабочая Европа» и «русская крестьянская Азия», как образно выразился Плеханов, соединились лишь на время, а затем верх взяли их разнородность, крестьянская аполитичность и темнота⁷⁷.

Таким образом, Плеханов не понял существа аграрного вопроса в России, не разглядел в русской буржуазной революции ее крестьянского ядра, не поверил в возможность прочного союза пролетариата и крестьянства. Этим в конечном счете объяснялась его неспособность выработать подлинно революционную марксистскую аграрную программу пролетарской партии, отвечающую коренным интересам крестьянских масс и способную сementировать их союз с рабочим классом. Эта задача была выполнена Лениным вопреки противодействию Плеханова, в упорной борьбе с его оппортунистическими шатаниями в аграрном вопросе.

⁷⁴ Пролетарская революция, 1926, № 5, с. 106.

⁷⁵ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 170, 171.

⁷⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. 19, с. 552, 553.

⁷⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. 20, с. 110—115, 125—127. По словам самого Плеханова, это предисловие заключало в себе «философию истории русской революции 1905—1906 гг.» (Цит. по: Чагин В. А. Разработка Г. В. Плехановым общесоциологической теории марксизма. Л., 1977, с. 16).